

Вначале было решено принять ванну и помыться, а уже потом, чистыми и отдохнувшими наконец-то поест. В купальнях уже весело журчала вода, а в раздевалке, как я ее окрестил, находилось все необходимое для мытья — пара полотенец, жестких мочалок, все тот же деревянный ящичек с местными разноцветными аналогами шампуня и жидкого мыла, и даже аккуратно сложенное платье черного цвета для моего приобретения. Даже нижнее белье подогнали, самые настоящие панталоны.

— Раздевайся, — бросил я девочке, и сразу сам занялся этим делом. Девочка вмиг сняла с себя мою накидку и аккуратно сложила ее, а вот свою одежду она скинула неровной кучей. Неко была очень худая, ребра наглядно проступали через кожу, а живот впал. На ее теле было столько побоев и синяков, что легче перечислить места где их не было. Лишь лицо было более-менее цело, хотя и там красовались редкие синяки и царапины. Девочка ничуть не стеснялась своей наготы, а я же, с облегчением, заметил, что ее тело, тощее, нескладное, с едва начинающей расти грудью, не вызывает у меня никаких ощущений кроме как — отмыть и накормить. Иначе, если вдруг оказалось, что я попал в тело дракона-педофила, то я бы пошел и убился о первую скалу. А если учесть что замок вырезан в скале, то далеко бы идти не пришлось. Это тоже снимай. — киваю на толстую кожаную полоску ошейника.

— Я... Я не могу, хозяин. — с грустью отвечает неко. — Это же ошейник раба. Он снимется лишь тогда, когда нынешний хозяин освободит меня или если я умру.

Ясно, но пока у меня в планах освобождать ее, это может сделать ей еще хуже.

— Бери шампуня и иди, — киваю сначала на деревянный ящичек, а затем на двери в купальни. Неко послушно исполняет, как только она скрывается за дверью, раздеваюсь и я.

Вхожу в купальни с полотенцем, повязанным на поясе. Зверолюдка стоит и большими глазами разглядывает помещение. Может боится воды? Она же все-таки кошка, пусть и лишь на какую-то часть.

— Мойся, — говорю я девочке, и указываю на место для этого, сам прохожу к огромной ванне, скидываю с себя полотенце и окунаюсь по шею. Ах, ванна, как же я тебя люблю.

Несколько минут просто нежусь в воде и слушаю журчание воды и то, как копошиться неко. И уже было хотел окунуться с головой, как раздался звук бьющегося стекла и плюющейся девочки.

— Что такое?! — я вскакиваю из воды и разворачиваюсь так быстро, что последняя расплескивается во все стороны. Моему взору открывается одна разбитая склянка с лужей зеленой жидкости под ней и неко, стоящая на коленях и усердно оттирающая свой язык. — Что ты сделала?

— Плостите меня, хозяин, — отвечает неко, все еще оттирая язык, из-за чего дико коверкала некоторые слова. — Я не специально. Плосто зидкость так вкусно пахла и была такой класивой, сто я не уделжалась.

— Дура! Кто же пьет шампуня?! — видимо сначала надо было все-же поест.

— П-простите меня, — вновь начинает девочка, — Эта бутылочка дорого стоит?

— Наверняка, — неко в отчаянии прижала к голове свои ушки, — Да и хрен с ней. Думаю Отто не обеднеет от одной разбитой стеклянной бутылочки и разлитого шампуня. Ты не порезалась? — неко не понимаяще смотрит на меня, хлопая своими большими глазами.

— Нет?.. — не уверенно отвечает она, спустя какое-то время.

— Дальше сама сможешь помыться? — неко кивает. — Инструкция по применению вкусно пахнущих жидкостей нужна? — еще один кивок. — Жидкости погуще, наливаешь на мочалку, но только не много, и натираешь ей все свое тело, пока не отскребешь всю грязь. Как только пена кончается, повторяешь процесс. Более жидкое средство льешь на свои волосы, на мокрые и тоже не много. После чего начинаешь массировать, потом пену смываешь. Когда будешь мыть голову — держи глаза закрытыми, если шампунь попадет в них будет больно. Поняла? — третий кивок. — Приступай.

\*\*\*

Сегодня в замке на обед, а нам уже на ужин, была мясная похлебка, тыквенная каша и салат из овощей. Как я просил, пятнадцать порций каждого блюда и восемь изящных кувшинов с вином и пара глиняных с молоком, ждало меня в моей временной комнате. Все это богатство еле вместились на стол, а у девочки от одного вида такого количества, великолепной еды, началось обильное слюноотделение. Я не шучу, рот неко был открыт, и по подбородку стекало пара слюнок, а живот заурчал с новой силой. С большим удовольствием втягиваю аппетитные ароматы и, не теряя больше ни минуты, прохожу к столу. Видимо, еду принесли только что, пар над тарелками с похлебкой намекает на это. Лишь после того, как я почти доел первую миску с похлебкой, я сообразил что девочка так и стоит у двери.

— Садись, ешь, — в два слова приказываю неко присоединиться к моей трапезе.

— П-правда можно? — переспрашивает ребенок. — За один стол с вами? И есть эту вкуснецкую еду? — неко в очередной раз смотрит на меня своими большими, темно-синими, глазами и непонимающе хлопает. А есть такое слово — «вкуснецкая»?

Я киваю и девочка со скоростью пули взбирается на второй стул и начинает... жрать. Самое что ни на есть «жрать.» Запихивая в себя ложками мясную похлебку, она чуть ли не давилась едой, не смотря на то, что еда была весьма горячая. Кто бы мог подумать, что маленькая девочка может так вести себя за столом, словно варвар из северных земель.

— Стой, стой! Ты что творишь?

От моего вопроса девочка останавливается словно парализованная. Ложка не долетает до рта, а из последнего выпадает кусочек мяса.

— П-простите меня, хозяин! — вскрикивает девочка и падет на колени, да еще и, не слабо так, прикладывается лбом в каменный пол, принимая позу глубокого извинения. — В-вы же сказали... \*всхлип\* Я думала... У-а-а-а! — впервые с тех пор, как я ее встретил, она по-настоящему зарыдала, хотя в другие разы она была близка к этому, но сдерживалась, а тут... Бедный ребенок, запуганный донельзя. Мне начинает становиться жалко ее.

— Ох, поднимись и не плачь. Я имел ввиду, что тебе не надо заглатывать еду со скоростью одного резинового пирата. Это вредно, плюс еда горячая, ты себе весь рот обожжешь. Ешь и не спеши. Никто у тебя не будет отбирать ее. Можешь есть столько, сколько захочешь.

Неко поднимает на меня свои заплаканные глаза, на лбу алеет большое пятно — на утро будет шишка.

— П-правда? — сквозь слезы спрашивает девочка. Мне остается лишь кивнуть.

Девочка вытирает свои слезы краем нового платья и неуверенно взбирается на стул во второй раз. Смотря на меня так, словно я в любой момент могу рассмеяться и заявить, что это все была жестокая шутка. Но естественно такого не происходит, и неко начинает есть более цивилизованно.

\*\*\*

Служанка слегка поклонилась, прежде чем забрать из моей комнаты последнюю грязную посуду и поспешила удалиться. Я закрываю за ней дверь, и перевожу взгляд на блаженно развалившуюся на стуле неко. А девчушка не промах, умяла по пять порций каждого блюда, еще и место для молока нашла, которое выпила с превеликим удовольствием. Кошка, что с нее взять.

— Наелась? — мой голос вырывает зверолюдку из сытного блаженства и она слегка подпрыгивает на стуле.

— Да, хозяин! — громче чем надо отвечает девочка и низко кланяться. — Еще никогда не ела такой вкуснейшей еды, впервые чувствую себя сытой. Прошу прощения из-за того, что вам пришлось тратить на меня такую великолепную еду! — с каждым предложением девочка кланялась все более усердно.

— Ладно, хватит. — неко тут же распрямляется как струнка. — Давай спать. Сегодня был насыщенный день.

Неко кивает, а я начинаю потихоньку готовиться ко сну. Снимаю накидку, что я вернул себе, туфли, расстегиваю камзол. Неко в это время вертит головой, что-то определенно ища.

— А где буду спать я, хозяин? Я вам говорила, мне будет достаточно лежанки...

— На кровати.

— Ня кровати?! — девочка так удивилась, что вместо предлога неосознанно някнула. Миленько. — Как? А где будете спать вы?

— Тоже на кровати, — отвечаю одновременно вешая камзол на спинку стула, чтобы тот не помялся. — На лежанке ты спать больше не будешь. И, так как, кровать одна, какое-то время нам придется ее делить.

— Спать на одной кровати... С хозяином... — тихо шепчет неко и слегка краснеет.

Эй, эй, эй! Ты чего там себе надумала?!

— Мы просто будем спать, понятно? В этом смысле ты меня не привлекаешь. Во всяком случае — пока, — неко смотрит мне прямо в глаза, лицо еще красное, а в глазах читается облегчение и... Обида?

Забираюсь в постель в одном нижнем белье, заворачиваясь в одеяло словно в кокон. Неко через голову снимает платье и вешает его на другой стул. Она с опаской забирается в кровать, ощупывая такие мягкие одеяло, подушку и матрас. Девочка со счастливой улыбкой закутывается в одеяло и, как только ее голова касается подушки, миглом засыпает. И казалось бы, все хорошо, но есть одно «но». Чертовы магические факелы на стенах не гасятся и свет немного мешает спать. Это вам не мои сверх-удобные световые сферы.

<http://tl.rulate.ru/book/12609/259309>